

МОЧИТЬ В БАЙКАЛЕ

25.11.2011

Вардван Варжапетян

[Московские новости](#)

Москва

13

169 "169"

Предвыборная речь политика

Если бы я был политиком да еще с президентскими амбициями, я обещал бы избирателям только одно.

"Россияне, я спасу Байкал . Обещаю, что ни один литр отравы не будет сброшен в славное озеро .

Байкал - это восемьдесят процентов всей питьевой воды России. Одна пятая всех мировых запасов. Озеро - неприкосновенный запас не только семи миллиардов землян, но и всех будущих поколений.

Замечу, кстати, что не всякая пресная вода пригодна к питью. И пресная бывает отравой. Так что беречь надо Байкал , а не губить его.

Строить Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат начали в 1961 году. И тогда многие были против. Но Академия наук СССР, которую возглавлял Мстислав Келдыш, дала добро. Страшный просчет великого математика, давшего заведомо неверный ответ на поставленную задачу.

Но другой академик - Андрей Трофимук, тогда главный нефтяник страны, грохнул кулаком по столу и грубо обозвал главного математика.

Дураку же понятно: вблизи Байкала никакие промзоны не допустимы. Во-первых, они обязательно будут отравлять озеро стоками, сбросами, шламом, прочей дрянью. Во-вторых, Прибайкалье - невероятно активная сейсмозона, сила землетрясений достигает здесь 10 баллов. То есть разрушается все.

Сам Байкал - разлом земной коры. Тектоническая катастрофа случилась двадцать миллионов лет назад. По своей чудовищности она сравнима со Всемирным потопом. После потопа господь обещал Ною больше не насыпать таких бедствий на род человеческий и во свидетельство торжественного обещания явил радугу. Так, я думаю, и Байкал дан как величайшее сокровище, которому предстоит спасти человечество.

Да, Андрей Трофимук спас славное море, добился, чтобы приняли закон об охране Байкала . Иначе построили бы еще десять комбинатов-вредителей, пустили бы нефть по трубам вдоль и поперек Байкала , Ангару повернули бы вспять. Да мало ли что можно придумать.

А раз закон об охране принят, приходится делать вид, что он соблюдается. Тут самое главное удивляться. Какой комбинат? Какие стоки? Какие нарушения? Какие токсические вещества? Подносить стакан к носу, тарашить глаза, пожимать плечами - и ежегодно

сбрасывать 120 тыс. кубометров отравы в озеро . Год за годом. Десятки лет. Миллионы тонн отравы.

Многолетние исследования специалистов говорят, что ЦБК вреден, убыточен, это технологический труп. А трупный яд смертельно опасен. Комбинат вреден для самих работников, для жителей Байкальска.

В 2008-м ЦБК все-таки остановили - по требованию Росприроднадзора. Экологи радостно вздохнули: наконец-то!

Но мы народ-наоборот.

В январе 2010-го правительство запустило отравление Байкала на полную мощность. Хотя министр природных ресурсов и экологии Юрий Трутнев тогда же решительно воспротивился. Так прямо и сказал депутатам Государственной думы: "Мы считаем, что Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат нужно закрывать".

Восстановление вредного производства объясняли так: без работы останутся сотни людей. Били на жалость. Сидит дядя в спечовке, а по лавкам семеро детей. Жена утирает слезу уголком платка: нечем семью кормить, встал комбинат-кормилец.

А что, для жителей Байкальска другой работы, кроме отравления Байкала , нет? И найти нельзя? Нас хотят уверить, что местные жители мечтают дать стране еще больше бумаги и целлюлозы и тысячи тонн отравы.

Я слышал в Байкальске совсем другое, с чем с радостью соглашался: да любая страна, владеет она таким чудом творения, только молилась бы на него, берегла его, построила бы безвредные комбинаты по разливу чистой питьевой воды, которая уже сейчас стоит дороже бензина, и продавала бы всему миру. И всем трудящимся той нормальной страны нашлась бы работа - выгодная, радостная, полезная всему человечеству. И стал бы тот народ самым богатым, здоровым, счастливым и умным.

Но если в принципе возможно то, что не противоречит законам природы, а наяву мы видим противоположное законам природы и законам человеческим, тому можно дать лишь два объяснения. Первое. Нашей страной, уважаемые избиратели, правят безумцы. Объяснение второе: есть какая-то жуткая тайна. В Байкальске один человек открыл мне ее: ЦБК производит не то ракетное топливо, не то что-то для космоса. Тогда все понятно. Если искусство требует жертв, то оборонка подавно. Но не таких же!

Триста рек, речек, ручьев впадают в Байкал , питая и полня его. Но река под условным названием "ЦБК" отравляет озеро . Река мертвой воды. Трупного яда.

А может, для производства таинственного нано XYZ знает чего хватит какого-нибудь дачного кооператива? И пусть производят то, что им одним известно и только одним им надо. Хоть национальную идею. Хоть эликсир бессмертия. Но, господа, вы тоже смертны. Да-да! И это единственная на земле справедливость, которую никто отменить не может. Единственное правило без исключения.

Мне нужна страна, где дети хоронят родителей, внуки - дедов, а не наоборот. Где из ручья можно напиться и не превратиться в козленка, как в русской сказке.

Мстислав Келдыш не дожил до перестройки - его нашли мертвым в машине, задохнувшимся от угарного газа. Такой смертью чаще всего погибают на пожаре. Андрей Трофимук на склоне жизни направил открытое письмо Ельцину, где объяснил, почему отказывается принять орден "За заслуги перед Отечеством": Россия перестала для него быть Родиной, а значит, и заслуг перед нею у старого ученого быть не могло.

А Байкал все гибнет и гибнет. Проблема Байкала - тест для понимания всего, что происходит в нашем отечестве. И пока она не будет решена, как того требуют здравый смысл, элементарная выгода и реальная защита национальных интересов, России не быть ни великой, ни процветающей, ни цивилизованной. До тех пор будут справедливы слова Петра Чаадаева: "Исторический опыт для нас не существует; поколения и века протекли без пользы для нас. Глядя на нас, можно было бы сказать, что общий закон человечества отменен по отношению к нам".

Государь велел объявить Чаадаева безумцем. Но мы-то знаем, что Петр Яковлевич, увы, оказался прав.

На этом позвольте закончить речь. Если же, граждане и гражданки, я нарушу свою клятву и не спасу Байкал, привяжите мне на шею валун и утопите меня как собаку, на самом глубоком месте славного моря - 1637 метров. Уж оттуда меня точно никто никогда не достанет".

Такое обещание я дал бы избирателям. Если бы был политиком.

1, 2 миллиарда [рублей] долга числится за Байкальским целлюлозно-бумажным комбинатом

Фото:

- Не из каждого озера в России можно напиться и не превратиться в козленка

НИКОЛАЙ РЮТИН/РИА НОВОСТИ